

ИСТОРИИ ОТ ГЕОРГИЯ ИЛЬМЕНКОВА

(ДРУЗЬЯМ-ОРИЕНТИРОВЩИКАМ И ВСЕМ, КОМУ ЭТО БУДЕТ ИНТЕРЕСНО)

Пишу, чтобы поделиться своими воспоминаниями о некоторых необычных моментах моей жизни в спортивном ориентировании и около, а также некоторыми наблюдениями).

В 1981 году я в течение трёх месяцев, начиная с марта, проводил исследования в физической лаборатории университета Сент Эндрюса в рамках обмена учёными между Академией Наук СССР и Лондонским Королевским обществом (аналог нашей Академии). Этот университет – третий старейший (после Оксфорда и Кембриджа) в Британии – был основан в 1413 году. В настоящее время в нём проходят обучение около 6 тысяч студентов, что составляет треть всего населения городка. Относительно недавно его окончил внук Елизаветы II наследный принц Уильям.

Средневековый городок (его можно обойти меньше, чем за пару часов) Сент Эндрюс расположен на востоке Шотландии, на побережье Северного моря и известен не только своим университетом, а и тем, что является мировым центром гольфа, будучи родиной этой игры, где проводятся крупные международные турниры.

К сожалению, я узнал, что в университете есть Клуб спортивного ориентирования только на третий месяц моей командировки. До этого я регулярно бегал после работы и в выходные дни вдоль скалистого (до 6 метров над уровнем моря) и холмистого побережья по 10-15 км для поддержания формы и разгрузки после напряжённой работы. Однажды, когда

ШОТЛАНДСКИЙ ОПЫТ

я выбежал из городка, мне навстречу попались две улыбающиеся, на удивление милостивые женщины. Подбегая к ним, я услышал от одной из них вопрос: “Jogging feeling?”, что означало: “Нравится бегать?”. Я на ходу ответил с улыбкой: “Yar, tam!” (“Яп, мэ!”). Кстати о милостивых женщинах. Любитель делать хорошие фотографии Женя Киселёв впервые попал в зарубежную страну, когда мы ездили в 1999 году в Данию на ветеранский Чемпионат Мира. Он расстроился, что ему не попадается ни одна датчанка, которую он захотел бы запечатлеть на фото. Я ему тогда сказал, что красавиц в изобилии можно увидеть только в России. Но когда на целый день оказался в Копенгагене (я улетал домой на самолёте), я увидел, прогуливаясь по одной из центральных улиц, двух идущих мне навстречу длинноногих красавиц. Пожалел, что рядом не оказалось Киселёва. Но когда они приблизились, услышал очень похожее на: “Вот, блин, завтра домой отваливать надо!”. Первая моя мысль была: “Хоть бы рот не раскрывали!”, но потом подумал, что красавицы-то они всё-таки русские.

Мне удалось принять участие в двух крупных соревнованиях за клуб университета Сент Эндрюса – под Эдинбургом и под Данди. Оба раза, удивив ребят из клуба, я выполнил норму на золотой значок, который ты получаешь, если такую норму выполняешь за сезон три раза на крупных соревнованиях. Существуют также нормы на серебряный и бронзовый значки. Перед стартом на первых из этих соревнований я вынужден был приобрести в палатке бриджи и гольфы – не разрешили бежать в шортах, а также свисток, чтобы звать на помощь, если со мной что-либо случится на дистанции. О моих успехах была опубликована заметка в университетской газете Сент Эндрюса.

К вопросу о помощи. На одной из дистанций на пятидневных соревнованиях в Финляндии FIN5 в июле 1995 года я бежал по каменному плато с небольшими деревьями. Перегон между пунктами был с километр. На полпути немного в стороне был хороший ориентир – высокий скальный выброс длиной метров 10. Пробежав за него метров 30, я ус-

лышал истошный девичий крик неподалеку, сбоку за деревьями. “Зарулив” на крик, я увидел кинувшуюся ко мне девочку лет 15-ти. Оказалось, что она не могла найти пункт, который был у неё у того выброса. Я ей показал, куда бежать, и эта газель, не поблагодарив, рванула от меня с завидной скоростью. Номер её я запомнил. Эта юная шведка заняла в своей группе второе место. Как же она хотела быть первой!

В один из дней на физическом факультете Университета состоялся Международный семинар по разработке лазеров различного применения. Из соцлагеря никто приглашён не был. Как сотрудник лаборатории факультета, хоть и временный, я мог присутствовать на докладах. Более того, мой шеф, профессор Тони Страдлинг, попросил меня быть на перерывах в моей лабораторной комнате с длинноволновым лазером и установкой для измерений при жидком гелии, предоставленными в моё распоряжение на три месяца для исследований, и, если зайдут какие-либо гости, объяснять какие эксперименты в ней проводятся. На факультете был небольшой музей, в котором были собраны старинные приборы, назначение которых уже трудно было угадать. После заседаний, проходя мимо этого музея, я обратил внимание на солидного генерала, оказалось американского, заглядывавшего вместе со своей женой через стеклянную дверь в комнату. Я спросил, хотя ли они посмотреть на приборы поблизи, и, получив утвердительный ответ, открыл одним из своих ключей дверь. Они поинтересовались, давно ли я тут работаю. Выражение их лиц стало очень необычным после того, как они узнали, откуда я. Когда я рассказал об этом Тони Страдлингу, он расхохотался.

Ежегодно в мае устраивается процессия по главной улице Сент Эндрюса, во время которой участники надевают костюмы исторических личностей. В одно из воскресений мая мне удалось быть свидетелем этого события. Вся процессия двигалась мимо дома, где я жил, – прямо в двух шагах от входа. Это был двухэтажный средневековый небольшой каменный дом с несколькими трубами от бывших каминов на крыше. При входе вы

сразу оказывались в коридоре и упирались в общий большой холодильник. Поглазев на шестиве, я решил ненадолго зайти домой. Открыв дверь, я увидел девицу лет четырнадцати, стоявшую ко мне спиной напротив холодильника, и ещё двух пацанов, которые меня испугались. Девушка боялась повернуться, потому что рот её был набит едой, и она усиленно жевала. Ну что я мог с ними поделать?! Они вылетели из дома как пробки. Оказалось, что исчезли два моих плавленых сырка – я уж не знаю про продукты моих соседей. Вот такие вот teen-agers в Шотландии!

Сразу после прилёта из Москвы в лондонский аэропорт Heathrow, а потом и при отлёте домой, я не обошёл без приключений. Почему-то всегда во время моих длительных зарубежных научных командировок, особенно в США и в ФРГ, в которых провёл в сумме около 2,5 лет, я попадал в необычные ситуации. Но это – совсем другая история. Когда я проходил паспортный контроль в аэропорту, меня попросили помочь объясниться с двумя прилетевшими нашими мужчинами, которые не знали английского языка. Когда я помогал, те двое как-то недоверчиво на меня смотрели. Их подозрения оказались небезосновательными, так как девушки предложили мне выйти в зал ожидания через дверь за ними. Я только потом сообразил, что не прошёл таможенный контроль. Я оказался в зале за спинами встречающих, из-за чего долго не мог увидеть представителя Королевского общества, который должен был стоять с картонкой с моей фамилией и отвезти меня в гостиницу. Пришлось ждать, когда рассасётся толпа. В гостинице меня ждала сотрудница иностранного отдела Королевского общества лет 26-28. Когда мы поднялись в мой номер, она выдала программу моего трёхмесячного пребывания в Великобритании, билет на поезд до Сент Эндрюса на завтра и средства на проживание в виде чека. Ознакомившись с программой, я заявил, что не собираюсь возвращаться домой в тот день, который указан в программе, чем ввёл ярко-рыжево-волосую леди в краску. Но долго мучить её я не стал, объяснив, что у бедного июня только 30 дней, а не 31.

Перед отлётом домой я приехал в Лондон на поезде за три дня до рейса. В офисе Аэрофлота я узнал, что могу поменять билет на самолёт, который летит в Москву с посадкой в Ленинграде, но днём раньше. Поменяв билет, я сообщил об этом домой.

В этот день в Лондон с месячной командировкой от Физтеха прилетел Жорес Алфёров, будущий директор нашего института и через 19 лет Лауреат Нобелевской премии. Он остановился в той же гостинице, что и я. Мы с ним связались по телефону. За разговором я совсем забыл, что в ванной у меня под большим напо-

ром набирается вода. После разговора я бросился к ванне и обнаружил, что уровень воды на полу сантиметра три. Повезло, что пол был намного ниже, чем в коридоре. Долго пришлось с помощью махрового полотенца приводить всё в порядок – на нижний этаж протечки не было. На следующий день мы хорошо побродили по Лондону. Вечером Жорес уезжал из Лондона, а я был приглашён вместе с четырьмя другими зарубежными учёными, находившимися в это время в Лондоне, на ежегодный приём в Королевском обществе, где известные британские учёные демонстрируют свои достижения в виде документальных научных фильмов, лекций, показа образцов и оборудования. Перед входом в главный зал вас спрашивают, кто вы и откуда. Затем хорошо поставленным голосом высокий мужчина объявляет о вашем прибытии и подводит к президенту общества. Меня, главным образом, интересовала область физики полупроводников. Но много интересного было и в других областях. В один из моментов ко мне подошёл президент общества и зачем-то предупредил, чтобы я был осторожен, так как на приёме присутствует посол СССР. От неожиданности такой заботы я, не думая о логике высказывания, выпалил с улыбкой: «А мне хоть Брежнев – я же физик!»

Самолёт, на котором я улетал домой, был полупустым и в основном с транзитными пассажирами из Индии и Пакиста-

на. В Ленинграде сойти должен был только я один. Двигатели уже давно ревели, а самолёт всё не взлетал. Это продолжалось практически час. Оказалось, что служба, отвечающая за отмашку на взлёт, забастовала, а двигатели заглушить было нельзя, так как отмашку могли дать в любой момент – шантажисты какие-то! И почему должен был страдать небританский самолёт? Когда какая-то проблема была улажена, в самолёт вошёл представитель Аэрофлота и спросил, кто Ильменков, и стал уговаривать меня лететь, минуя Ленинград, в Москву, поскольку транзитников ждали самолёты на их родину, пообещав, что меня сразу отправят из Москвы в Питер другим самолётом. Я согласился, но сказав, что меня должны встречать в Пулковое жена с сыновьями, попросил сообщить о ситуации мне домой по телефону, что и было сделано. К сожалению, в Москву прилетели очень поздно, и рейсы на Ленинград были только утром (сейчас все знают об этом по фильму «С лёгким паром»). На досмотре в аэропорту я с расстройством очень нелитературными словами полил тех нехороших забастовщиков. Таможенники, улыбнувшись, пропустили меня без досмотра, что в те времена было не очень принято. В гостинице аэропорта мне предоставили бесплатный номер.

Георгий Ильменков

Предлагаем вашему вниманию настольные и карточные игры для изучения азов спортивного ориентирования. Игры помогут детям тренировать память, запомнить условные обозначения карт и легенд, развить зрительное восприятие, внимание и реакцию, подарят незабываемые минуты радости, скрасят досуг на соревнованиях, тренировках, сборах и транспорте. Вы можете заказать у нас игры или приобрести их на крупных соревнованиях. В наличии имеются следующие игры: Квартет+ (русская и англо- версии), О-Дубль, О-Легенды, О-Мемори, Финская игра «Ориентирование», «Гонки по правилам» и многие другие. У нас вы найдёте незаменимые аксессуары: футболки, компаса, специализированные программы, курвиметры и т.д. Возможна доставка в регионы. Тренерам и организаторам соревнований предоставляются скидки.

Играйте и будьте чемпионами!

www.orient-games.ru
000 «О-ИГРЫ», г. Москва,
тел. 8 (926) 769-8336